

## **Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – патриотизм: подвиг и трагедия тыла**

**Марина Павловна ПОПОВА, Владимир Алексеевич УСКОВ**  
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»  
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3863-5592>, e-mail: [mariinapo@yandex.ru](mailto:mariinapo@yandex.ru)  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3298-0483>, e-mail: [v.a.uskov@mail.ru](mailto:v.a.uskov@mail.ru)

## **The Great Patriotic War of 1941–1945 – patriotism: feat and tragedy of the rear**

**Marina P. POPOVA, Vladimir A. USKOV**  
Derzhavin Tambov State University  
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3863-5592>, e-mail: [mariinapo@yandex.ru](mailto:mariinapo@yandex.ru)  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3298-0483>, e-mail: [v.a.uskov@mail.ru](mailto:v.a.uskov@mail.ru)

**Аннотация.** Целью данной статьи является исследование процессов, происходивших в тылу Красной (Советской) армии (1941–1945 гг.), и оккупантов на временно захваченной территории СССР. Они предreshали ход и исход глобальной катастрофы – Великой Отечественной и Второй мировой войн. В ходе работы использовались методы контент-анализа, сравнения и исследования процессов из «саих себя». Это позволило создать объемное представление о патриотическом подвиге и трагедии тыла сражавшегося СССР. Диалектика происходивших процессов в том, что это было одновременно Подвигом и Трагедией населения СССР, которое, находясь на грани существования, отстояло свой дом, Родину и спасло партию-государство ВКП(б)-СССР. Прагматическое содержание этого процесса выглядит так: создали – уничтожили (промышленную базу СССР); воссоздали (под угрозой физического уничтожения оккупантами промышленную базу для нужд оккупантов) – уничтожили (промышленную базу оккупанты при отступлении); воссоздали промышленную базу на освобожденной территории СССР. Обзор процессов позволяет сделать следующие выводы: а) жизнь тыла СССР Великой Отечественной войны – героизм, сплетенный с тяжелейшей трагедией; б) судьба и жизнь тыла (в обозначенных границах) – презрение всех норм и законов гуманизма; в) германский тыл в этот период понес меньшие людские потери, чем советский; г) партийно-государственная система СССР того периода продемонстрировала более высокий мобилизационный потенциал для достижения Победы, чем государственные и партийные системы противников СССР; д) основным ресурсом Победы СССР в этой войне была историческая способность – готовность советских людей преодолеть все и всяческие катастрофы.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война; тыл Советской армии; тыл временно оккупированной территории СССР; мобилизующая роль партии-государства ВКП(б)-СССР; народ – средство Победы

**Для цитирования:** Попова М.П., Усков В.А. Великая отечественная война 1941–1945 гг. – патриотизм: подвиг и трагедия тыла // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 15. № 2 (109). С. 113-121. DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-2(109)-113-121.

**Abstract.** The purpose of this article is to study the processes that took place in the rear of the Red (Soviet) Army (1941–1945) and the invaders in the temporarily occupied territory of the USSR. They predetermined the course and outcome of the global catastrophe – the Great Patriotic and World War II. The work used methods of content analysis, comparison and research of processes from “themselves”. This made it possible to create a voluminous idea of the patriotic feat and tragedy of the rear of the fighting USSR. The dialectic of the processes that took place is that it was both a feat and a tragedy of the population of the USSR, which, being on the verge of existence, defended its home, homeland and saved the party-state of the CPSU(b)-SSSR. The pragmatic content of this process looks like this: created – destroyed (USSR industrial base); recreated (under the threat of physical destruction by the invaders of the industrial base for the needs of the invaders) – destroyed (the invaders destroyed the industrial base during the retreat); recreated an industrial base on the liberated territory of the USSR. A review of the processes allows us to draw the following conclusions: a) the life of the rear of the USSR of the Great Patriotic War – heroism woven with the worst tragedy; b) the fate and life of the rear (within the indicated borders) – contempt of all norms and laws of humanism; c) the German rear suffered less human losses than the Soviet one during this period; d) the party-state system of the USSR of that period demonstrated a higher mobilization potential for achieving Victory than the state and party systems of opponents of the USSR; e) the main resource of the Victory of the USSR in this war was the historical ability – the readiness of Soviet people to overcome all kinds of disasters.

**Keywords:** Great Patriotic War; rear of the Soviet army; the rear of the temporarily occupied territory of the USSR; mobilizing role of the party-state of the AUCP(b)-SSSR; people – means of Victory

**For citation:** Popova M.P., Uskov V.A. Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg. – patriotizm: podvig i tragediya tyl [The Great Patriotic War of 1941–1945 – patriotism: feat and tragedy of the rear]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. – Social-Economic Phenomena and Processes*. 2020, vol. 15, no. 2 (109), pp. 113-121. DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-2(109)-113-121. (In Russian, Abstr. in Engl.)

Юбилей Великой Победы – это и попытка осмысления, переосмысления того, что и как происходило в процессе подготовки к этой войне, в трагические и героические 1418 дней и ночей со страной и людьми в СССР, русским миром. Подвиг и Трагизм этого процесса всесторонне исследуется в советской, российской и зарубежной историографии, и тем не менее события и процессы, которые происходили в тылу, нуждаются в более подробном анализе и осмыслении. Мифологизация и героизация трактовок процессов, происходивших в тылах сражающейся в 1941–1945 гг. нашей Родины, порождает эффект лубка, в действительности преобладали серые, смертельно холодные и голодные краски. На их фоне четко прослеживаются сознательность подвига и инстинктивность предательства – противостояния партии-государству ВКП(б).

Документальные, мемуарные, художественные свидетельства этой войны позволяют рассматривать тыл сражавшегося советского народа и страны объемно, включая в него

тыл советской территории, тыл временно оккупированной нацистской Германией и ее союзниками территории СССР и лагуну российской эмиграции в странах Европы и Америки. Эти составные части тыла имеют свои внутренние градации. Духовно и прагматически это огромный объем и поле исследования, поэтому авторы сознательно его суживают до обзора одного процесса – эвакуации крупных промышленных предприятий и их работников из европейской части СССР в Зауралье в 1941–1942 гг.

Партийно-советское руководство СССР готовилось к войне уже с 1922 г., об этом свидетельствует выступление В.И. Ленина на XI съезде РКП(б) – март 1922 г., где лидер Советской России предупреждал: «...Мы на волосок от войны». Последующее двадцатилетие партийно-советское руководство предпринимало масштабные усилия по подготовке страны к будущей мировой войне. По своей сути эти усилия были разнонаправленные – одновременно конструктивно-деструктивные, но страна последовательно готовилась к

войне. Особенно рельефно это прослеживается в процессе «социалистической индустриализации» СССР в ходе I и II пятилеток 1928/29–1937 гг. Во второй половине 30-х гг. XX в. партийно-советское руководство СССР приходит к пониманию того, что европейская часть СССР может стать театром будущей войны. В этих условиях оно декретирует III пятилетку 1938–1942 гг. как пятилетку создания промышленной базы СССР в Зауралье.

По официальным данным за годы первых пятилеток на европейской территории СССР было построено 6000 новых промышленных предприятий. По итогам I и II пятилетки СССР обогнал по своей индустриальной мощи ведущие государства Европы и вышел на 2-е место в мире по объему промышленной продукции.

Когда в 1941 г. немецкие войска напали на СССР, в европейской части страны проживало 44 % от общей численности населения Советского Союза, которая приравнивается к 195,32 млн человек. Таким образом, на оккупированной территории могло остаться 86 млн человек. За время войны подверглись оккупации 1926 тыс. кв. км, это 8,7 % от общей территории СССР<sup>1</sup>.

Для советского руководства неизбежность оставления этих территорий, а также потеря этих гигантских материальных и людских ресурсов стала очевидна в первые дни войны. В этих условиях Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) и Центральный комитет ВКП(б) приняли 24 июня 1941 г. Постановление о создании Совета по эвакуации. Возглавил этот Совет народный комиссар путей сообщения СССР Л.М. Каганович, его заместителями стали председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Н.М. Шверник и заместитель председателя СНК СССР А.Н. Косыгин. Основной задачей Совета была разработка и принятие экстренных эффективных мер по организации эвакуации. Из-за того, что каких-либо планов по перемещению людей и материальной части на другой конец страны до войны в таких масштабах не разрабатывалось, Совет по эвакуации столкнулся с большими сложностями.

Прекращение производства на многих тысячах крупных предприятий приводило к потере государством сотен миллионов рублей. Только за вторую половину 1941 г. для эвакуации государство затратило около 3 млрд рублей. К эвакуации привлекался весь имеющийся в наличии транспорт, в первую очередь – железнодорожный. Эвакуацию пытались провести как можно быстрее. Так, И.М. Зальцман провел эвакуацию Кировского завода в г. Челябинск и в кратчайшие сроки развернул производство тяжелых танков «КВ» на предприятии, где с начала 1941 г. происходил выпуск танков. В феврале 1942 г. он был назначен на должность директора танкового завода № 183 имени Коминтерна в Нижнем Тагиле. Также И.М. Зальцман организовал производство танков Т-34 и за 33 дня перестроил завод на выпуск этой новой модели танков. В мирное время такая задача решалась не менее чем за год. Скоростными методами на заводе были построены и введены в действие 17 новых цехов общей площадью 100 тыс. кв. м. В минимально короткие сроки был проведен монтаж оборудования этих цехов. С ходу среди сугробов люди разгружали оборудование и тут же в недостроенных помещениях ставили на фундаменты станки, пускали их в дело, а потом уже возводили стены цехов и сооружали кровлю.

Эвакуация была проведена в два этапа: в 1941 г. – из Белоруссии, Украины, Прибалтики, г. Москва и г. Ленинград; в 1942 г. – из южных районов европейской части СССР. По опубликованным данным во время первого этапа в глубокий тыл было вывезено 1523 крупных предприятия, а за время второго этапа на Восток были перемещены суммарно около 17 млн человек и 2743 предприятия.

Показательно, что, по данным Центрального статистического управления СССР на 15 сентября 1941 г., из учтенного списка по эвакуации населения доля евреев была равна 24,8 %, на первом же месте шли русские рабочие – 52,9 %<sup>2</sup>. Таким образом, процент эвакуированных от общей численности еврейского населения, проживавшего в западных областях

---

<sup>1</sup> Проект «Исторические Материалы». URL: <http://istmat.info/node/351> (дата обращения: 24.05.2020).

<sup>2</sup> Эвакуация населения. URL: <https://www.yadvashem.org/ru/education/educational-materials> (дата обращения: 24.05.2020).

СССР, был выше, чем у представителей других народов, кроме русского. Бывший советский партизан Моше Каганович в своих воспоминаниях подтверждает, что советские власти предоставляли для эвакуации евреев все имевшиеся транспортные средства, и было приказано эвакуировать «из областей, угрожаемых врагом, в первую очередь граждан еврейской национальности» [1].

Выше подчеркивалось, что на оккупированной территории оказалось около 86 млн человек (более 10 млн было эвакуировано). Как получилось, что под оккупантом оказалось около 40 % от населения СССР? Почему многие люди предпочли оккупацию эвакуации?

Документы показывают, что из 6 млн 122,7 тыс. человек взрослого населения БССР в начале войны, в 1941–1942 гг., более или менее активное участие в борьбе с немцами принимали 114 тыс., то есть – около 1,86 % [2].

Возможно, это объясняется тем, что из-за насильственной сталинской коллективизации и сопутствующих ей массовых репрессиях в белорусских селениях возросло число тех, кто ждал прихода немцев как избавления от бед. Ведь только за 1938 г. по «антисоветским» делам были осуждены в основном на смерть 1844 кулака, 1762 колхозников, 640 одиночников и 50 рабочих [3]. Было бы ошибкой считать взгляды и ожидания этих людей единичным и случайным явлением в тогдашнем крестьянском дискурсе в Белоруссии.

Тезис о сублимативном характере профашистских настроений в БССР можно подтвердить и ссылкой на их распространенность среди таких слоев населения, которые почти не имели других источников информации, кроме как официальной. Примечательно, что среди гуманитарной интеллигенции, которая была настроена не менее антисоветски, чем рабочие или крестьяне, но обладала значительно более широким кругозором и знаниями, симпатии к немецким нацистам не отмечалось. Для примера можно привести некоторые высказывания белорусских историков, зафиксированные сексотами НКВД в 1939 г. Н.М. Никольский говорил: «Большевизм есть фашизм наизнанку, в СССР ученые не могут открыто излагать

свои взгляды, и в случае войны я не хотел бы остаться на территории СССР»<sup>3</sup>.

Похоже на то, что к началу войны значительная часть населения Белоруссии в силу своего враждебного отношения к советской власти была психологически готова к поддержке нового режима, установлением которого сопровождалось вступление немецких войск на территорию края. Еще более отчетливо, чем в России и Белоруссии, прогерманские настроения проявлялись на Западной Украине. Антикоммунист П. Ильинский, после войны оказавшийся на Западе, описывает настроение селян в окрестностях Полоцка: «Убеждение в том, что колхозы будут ликвидированы немедленно, а военнопленным дадут возможность принять участие в освобождении России, было в первое время всеобщим и абсолютно непоколебимым. Ближайшее будущее никто иначе просто не мог себе представить. Все ждали также с полной готовностью мобилизации мужского населения в армию; сотни заявлений о приеме добровольцев посылались в ортскомендатуру, которая не успела даже хорошенько осмотреться на месте» [4].

Вначале значительная часть населения, причем не только недавно аннексированных территорий, приветствовала германские войска как своих освободителей от коммунистического гнета. Очень многие женщины начали усиленно знакомиться с немецкими офицерами и солдатами, приглашать их в свои квартиры, гулять с ними. Казалось странным и удивительным, почему немцы имеют так много своих сторонников среди нашего населения.

Вот, что пишет И.Г. Ермолов в своей книге «Три года без Сталина»: «Советские граждане, оставшиеся за линией фронта, в ряде случаев вели довольно нормальную и сносную жизнь. В частности, сами осуществляли самоуправление своими населенными пунктами, были защищены от уголовников и прочих нарушителей порядка, могли отстаивать свои права в суде. В случае болезни имели возможность обратиться за медицинской помощью, а по выходным – сходить в кино, те-

<sup>3</sup> Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4. Воп. 21. Спр. 1689. Арк. 147.

атр, музей. А подрастающее поколение могло продолжать получать не только школьное, но и профессиональное образование. Конечно, права наших сограждан в период оккупации были ограничены, но тем не менее с приходом немецкого солдата жизнь на оккупированных территориях не остановилась. Разумеется, жить под пятой нацистов было невозможно без сотрудничества с ними. И каждый, кто вел какую-то разрешенную германскими властями деятельность, по терминологии сталинского правительства считался «изменником», «немецким прихвостнем», «врагом народа» [2].

Между тем в ходе Великой Отечественной войны оккупации подверглись, если не брать Прибалтику, территории пяти союзных республик. Только в РСФСР были полностью или частично оккупированы двенадцать краев и областей. Общее количество населения СССР, вынужденного прожить под гитлеровской оккупацией, составило не менее 86 млн человек, из них населения РСФСР – около 30 млн человек. В оккупации среди части населения РСФСР возникло такое явление, как коллаборационизм (от франц. *collaboration* – сотрудничество, совместные действия), под которым следует понимать любую форму добровольного сотрудничества с врагом в ущерб интересам своего государства. Особое место коллаборационизма отмечалось в гражданской сфере. Так, если в вооруженной борьбе против своего правительства приняло участие, по различным оценкам, от 1 до 1,5 млн советских граждан, то в гражданской сфере с оккупантами сотрудничало около 22 млн граждан СССР [3].

Еще до нападения Германии на СССР был создан штаб под кодовым названием «Ольденбург», в задачу которого входила экономическая эксплуатация Советского Союза<sup>4</sup>. Прямо планировалось использовать формулу, приписываемую Наполеону Бонапарту о том, что побежденный «народ ... будет вынужден кормить чужую» армию<sup>5</sup>. Первоначально использование промышленности

предполагалось почти исключительно в военных целях, для чего было необходимо восстановить обрабатывающую промышленность, уменьшить объем транспортных перевозок и использовать производственные мощности на оккупированной территории СССР для потребностей германской армии. Однако ввиду перехода войны в затяжную форму в этот план пришлось внести коррективы, ориентируя часть предприятий на удовлетворение потребностей гражданского населения. На предприятиях, продукция которых предназначалась для снабжения германской армии, применялись драконовские меры поддержания дисциплины. Обычными были телесные наказания, а за серьезные проступки, трактовавшиеся как нанесение ущерба великой Германии, – смертная казнь<sup>6</sup>.

Таким образом, работа созданных на оккупированных территориях СССР органов самоуправления позволила оккупантам обеспечить относительно нормальное функционирование всех отраслей хозяйства, включая промышленность, сельское хозяйство, инфраструктуру. Создание же вполне дееспособных властных структур стало возможным благодаря использованию большого количества бывших советских и партийных работников, избежавших эвакуации в советский тыл, деятельность которых дала оккупантам возможность наладить управление западными областями РСФСР. Правомерен вывод, что деятельность лиц, поступивших на службу к врагу в административной сфере, привела к тому, что оккупация СССР приняла затяжной характер. Так, германская армия, вторгшаяся вглубь СССР, не была «вытолкнута» оттуда, а получила приемлемые условия для снабжения, что обеспечивалось нормальной работой структур самоуправления, созданных из советских граждан. Значительное место уделялось воспитательной работе, которая в основных чертах была идентична той, что существовала при советской власти, изменения коснулись лишь ее идеологической наполненности. Так, на оккупированной территории Калининской области обязательными стали регулярные беседы на темы

---

<sup>4</sup> НАРБ. Ф. 4. Вop. 21. Спр. 1689. Арк. 147.

<sup>5</sup> Наполеон I Бонапарт: цитаты, афоризмы и высказывания. URL: <https://citaty.info/man/napoleon-i-bonapart> (дата обращения: 24.05.2020).

<sup>6</sup> НАРБ. Ф. 4. Вop. 21. Спр. 1689. Арк. 147.

«Германия – освободительница русской земли от большевистского ига», «Чтение биографии Адольфа Гитлера».

На оккупированных территориях СССР была организована система медицинской помощи, которая была платной. Согласно действовавшему в тыловых районах группы армий «Центр» «Постановлению о введении платы за медицинскую помощь, оказываемую врачами», в сельской местности взималось 5 рублей за однократное посещение врача, оказание помощи фельдшером стоило 3 рубля<sup>7</sup>.

Особое отношение у оккупантов было к такой отрасли медицины, как психиатрия. С точки зрения национал-социалистов, умалишенным не только не место среди нормальных людей, но они вообще не имели права на жизнь. Так, немцы приказали персоналу Орловской психиатрической больницы, расположенной в 7 км от города в селе Кишкинка, освободить больничные здания. Больных, полностью лишенных здравого рассудка и не сумевших поэтому покинуть больницу, немцы заталкивали в машины, везли к деревне Некрасовка, где расстреливали, а трупы сбрасывали в свежевырытую яму. В 1943 г. после освобождения Орловской области из ямы за деревней Некрасовка извлекли 72 трупа в больничной одежде с клеймом «Орловская психбольница» [1, с. 45]. Подверглись уничтожению и пациенты других психиатрических больниц. Так, к приходу оккупантов в Курскую психбольницу содержалось 1500 больных. Немецкий комендант Флях и старший гарнизонный врач Керн вызвали врачей этой больницы Краснопольского и Сухарева, приказав немедленно начать умерщвление пациентов. Оставить в живых было разрешено 200–250 больных, которые подлежали стерилизации. Этот же приказ был продублирован заведующим отделом здравоохранения – Кононовым [1, с. 45].

На оккупированной территории РСФСР в течение периода оккупации были частично восстановлены промышленность, транспортная сеть. Оккупанты использовали все доступные ресурсы, в том числе и женщин, оказавшихся на захваченной территории для

поддержания боевого духа своей армии. Природа войны не изменилась со времен Гомера, это подчеркивал и Ф. Энгельс: «Захваченные в плен молодые женщины становятся у Гомера жертвой плотской страсти победителей: военачальники по очереди и в соответствии со своим рангом выбирают себе самых красивых из них...» [5]. Победителям достаются и женщины.

Так, в Курске проституция для нужд Германской армии была легализована 19 сентября 1942 г. Комендант Курска генерал-майор Марсель издал «Предписание для упорядочения проституции в г. Курск». В другом документе 1942 г. мы находим следующее: «Так как имевшихся в Пскове публичных домов для немцев не хватало, то они создали так называемый институт санитарно-поднадзорных женщин или, проще говоря, возродили свободных проституток. Периодически они также должны были являться на медицинский осмотр и получать соответствующие отметки в особых билетах (медицинских удостоверениях)» [6]. В газете «Комсомольская Правда в Украине» за 27 августа 2003 г. по теме «Бордели для немцев в Донецке» было подробно описано расписание и ценник за оказываемые услуги в этих учреждениях [7]. Всего на временно оккупированной территории СССР захватчики создали более 600 публичных домов.

После победы над фашистской Германией женщины, которые обслуживали нацистов в годы войны, подверглись общественному порицанию. Некоторым из них брили головы, как падшим женщинам во Франции. Однако ни одного уголовного дела по факту сожительства с врагом не было заведено.

Сотрудничество с оккупантами в сельскохозяйственной сфере является, пожалуй, самой масштабной областью гражданского коллаборационизма. В основной своей массе крестьяне крайне враждебно относились к колхозам. Согласно выводам А.С. Казанцева, колхозники формулировали свое отношение к оккупантам довольно упрощенно: «Хуже большевиков немец все равно не будет. Главное, чтоб землю народу дали, а там уж заживем...» [8]. Будучи подвижна подобными настроениями, ошутимая часть крестьянства, особенно в первые месяцы войны, по-

<sup>7</sup> НАРБ. Ф. 4. Воп. 21. Спр. 1689. Арк. 147.

шла на сотрудничество с немцами. В течение нескольких месяцев оккупации колхозы продолжали существовать. Более того: роспуск колхозов и разделение их имущества был запрещен приказом германского командования, изданным в декабре 1941 г., согласно которому все продовольствие и колхозное имущество предписывалось взять на учет.

16 февраля 1942 г. вышло распоряжение А. Розенберга под названием «Новый порядок землепользования», заложившее новую основу аграрной политики [1, с. 46]. В документе говорилось об упразднении колхозного строя и преобразовании их в общинные хозяйства, переходе к единому землепользованию и создании самостоятельных хозяйств – хуторов и отрубов. Основной формой эксплуатации крестьянства повсеместно стала система налогов. На протяжении всего периода оккупации взимался налог двух видов: натуральный и денежный. Что касается практических результатов эксплуатации сельского хозяйства, общий объем дохода Германии в результате изъятия сельхозпродукции на оккупированных территориях СССР за два года 1942–1944 гг. превысил сумму в 4 млрд немецких марок<sup>8</sup>.

Не создав чего-либо нового по части эксплуатации сельского хозяйства, оккупационные власти, сохранив колхозную систему, продолжали, по сути, колхозную политику общинного землепользования, проводившуюся при советской власти. Люди ждали и верили в изменения, которые, как они думали, должны были прийти вместе с оккупантами, но все оказалось гораздо прозаичнее. Оккупационные власти вели строгий контроль местного населения: все жители подлежали регистрации в полиции, более того, им запрещалось без разрешения покидать места постоянного проживания. Нарушение любого постановления могло повлечь за собой строгое наказание вплоть до смертной казни через повешение. Немецкие власти

выражали всяческую заинтересованность в сокращении местного населения. Людей уничтожали целыми деревнями, зачастую основываясь исключительно на подозрении в противозаконном деянии.

Потери были огромными, только на оккупированной территории СССР погибло 13684700 человек. Из них преднамеренно истреблено – 7420400 человек, погибло на принудительных работах в Германии – 2164300 человек, погибло от голода, болезней и отсутствия медицинской помощи – 4100000 человек.

При практически равном количестве военнопленных за годы войны (4559000 советских солдат и 4376300 немецких солдат) из советского плена вернулось на родину 86,5 %, или 3787000 солдат, из немецкого – 44,2 %, или 2016000 солдат<sup>9</sup>. Эти цифры говорят об огромных демографических потерях, образовавшийся гендерный дисбаланс впоследствии привел к резкому снижению рождаемости в СССР в послевоенные годы.

Изложенный материал позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, судьба и жизнь тыла СССР Великой Отечественной войны – героизм, сплетенный с тяжелейшей трагедией. Во-вторых, судьба и жизнь тыла – признание всех норм и законов гуманизма, кроме инстинкта самосохранения. В-третьих, цифры беспристрастно свидетельствуют, что германский тыл понес меньшие людские потери, чем советский. В-четвертых, партийно-государственная система СССР продемонстрировала более высокие мобилизационные возможности для достижения Победы, чем государственные и партийные системы противников СССР, да и союзников нашей Родины. В-пятых, подвиг тыла продемонстрировал, что основным ресурсом Победы СССР в этой войне была историческая способность-готовность советских людей преодолеть все и всяческие катастрофы.

---

<sup>8</sup> В оккупированных территориях Советской России 1941–1944 гг. курс – 1 марка за 10 руб., курс принудительный или в 5 раз выше довоенного курса.

---

<sup>9</sup> Потери в Великой Отечественной Войне. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери\\_в\\_Великой\\_Отечественной\\_войне](https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_в_Великой_Отечественной_войне) (дата обращения: 24.05.2020).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Kahanovich M. Der Yidisher on eyl in der par izaner-bavegung fun Sove Rusland*. Rome, 1948. P. 188. Цит. по: Шварц С. Антисемитизм в Советском Союзе. Нью-Йорк, 1959. С. 45-46.
2. *Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944*. М., 2010.
3. *Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы*. М.: АСТ, 2005. 352 с.
4. *Ляльков И. К вопросу о прогерманской и антисоветских настроениях в БССР перед II мировой войной*. URL: <https://zampolit-ru.livejournal.com/8819660.html> (дата обращения: 24.05.2020).
5. *Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства* // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 39 т. М.: Политиздат, 1961.
6. *Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944*. М: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. С. 172.
7. *Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг.* М.: Эксмо, 2004. 608 с.
8. *Казанцев А.С. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом*. М., 1994. С. 14.

## REFERENCES

1. Kahanovich M. *Der Yidisher on eyl in der par izaner-bavegung fun Sove Rusland*. Rome, 1948, p. 188. (In Yiddish).
2. Ermolov I.G. *Tri goda bez Stalina. Okkupatsiya: sovetskiye grazhdane mezhdue natsistami i bol'shevikami. 1941–1944* [Three Years Without Stalin. Occupation: Soviet Citizens Between Nazis and Bolsheviks. 1941–1944]. Moscow, 2010. (In Russian).
3. Sokolov B.V. *Okkupatsiya. Pravda i mify* [Occupation. Truth and myths]. Moscow: AST, 2005, p. 3. (In Russian).
4. Lyal'kov I. *K voprosu o progermanskoj i antisovetskikh nastroyeniyakh v BSSR pered II mirovoj vojnoj* [To the Issue About Pro-German and Anti-Soviet Sentiment in the BSSR Before World War II]. (In Russian). Available at: <https://zampolit-ru.livejournal.com/8819660.html> (accessed: 24.05.2020).
5. Engel's F. *Proiskhozhdeniye sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva* [The origin of the family, private property and the state]. In: Marx K., Engels F. *Essays: in 39 vols*. Moscow: Politizdat, 1961. (In Russian).
6. Kovalev B.N. *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii, 1941–1944* [Nazi Occupation and Collaborationism in Russia, 1941–1944]. Moscow: LLC “AST Publ.”; LLC “Tranzitkniga”, 2004, p. 172. (In Russian).
7. Drobjazko S.I. *Pod znamenami vruga. Antisovetskie formirovaniya v sostave germanskikh vooru-zhennyh sil 1941–1945 gg.* [Under the Enemy Banner. Anti-Soviet Formations in the German Armed Forces 1941–1945]. Moscow: Eksmo, 2004, 608 p. (In Russian).
8. Kazantsev A.S. *Tret'ya sila. Rossiya mezhdue natsizmom i kommunizmom* [Third Force. Russia Between Nazism and Communism Third Force. Russia Between Nazism and Communism]. Moscow, 1994, p. 14. (In Russian).

#### Информация об авторах

**Попова Марина Павловна**, студентка Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: mariinapo@yandex.ru

**Вклад в статью:** поиск и анализ литературы, дизайн оформления, написание текста статьи.

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-3863-5592>

**Усков Владимир Алексеевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры профильной довузовской подготовки. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: v.a.uskov@mail.ru

**Вклад в статью:** концептуальная идея исследования, редактирование текста, аннотация статьи, окончательное утверждение текста.

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-3298-0483>

Конфликт интересов отсутствует.

#### Для контактов:

Усков Владимир Алексеевич  
E-mail: v.a.uskov@mail.ru

Поступила в редакцию 14.06.2020 г.  
Поступила после рецензирования 13.07.2020 г.  
Принята к публикации 20.08.2020 г.

#### Information about the authors

**Marina P. Popova**, Student of Institute of Law and National Security. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: mariinapo@yandex.ru

**Contribution to the article:** conceptual literature search and analysis, design, writing the text of the article.

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-3863-5592>

**Vladimir A. Uskov**, Candidate of History, Associate Professor of Specialized Pre-University Training Department. Derzhavin Tambov State University named, Tambov, Russian Federation. E-mail: v.a.uskov@mail.ru

**Contribution to the article:** conceptual idea of the study, text editing, annotation of the article, final approval of the text.

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-3298-0483>

There is no conflict of interests.

#### Corresponding author:

Vladimir A. Uskov  
E-mail: v.a.uskov@mail.ru

Received 14 June 2020  
Reviewed 13 July 2020  
Accepted for press 20 August 2020